

Он и Хэ Дачжуан были вместе три года, и за это время живот Хэ Дачжуана не показывал никаких признаков беременности. Это означало, что вероятность зачатия у него была крайне низкой. Этот ребёнок был подарком небес, как он мог от него отказаться.

Старый господин Цзинь, чтобы заставить его оставить Хэ Дачжуана, начал постепенно забирать у него часть власти. Хотя он не мог забрать всё, Цзинь Жуй не хотел вступать в открытый конфликт со старым господином Цзинем. У него не было достаточно сил, чтобы защитить Хэ Дачжуана.

Старый господин Цзинь хотел только одного — наследника.

И теперь этот ребёнок появился между ними, Цзинь Жуй был готов использовать его, чтобы обеспечить безопасность Хэ Дачжуана. За всё это время он отчётливо понимал, что никто больше не сможет заменить Хэ Дачжуана в его сердце, даже его собственный сын.

Их отношения с Хэ Дачжуаном за три года не улучшились, а только ухудшились, достигнув точки невозврата. Но этот ребёнок стал поворотным моментом в их отношениях, он нёс в себе кровь обоих. Связь, которую невозможно разорвать или стереть.

Поэтому, независимо от того, ради безопасности Хэ Дачжуана или ради их будущего, Цзинь Жуй был полон решимости сделать всё, чтобы ребёнок благополучно появился на свет.

Если бы два месяца назад он не разобрался со своими желаниями, он, возможно, приковал бы Хэ Дачжуана к кровати, пока ребёнок не родится. Но теперь он не хотел этого, он хотел прожить с Хэ Дачжуаном счастливую жизнь. Показать ему весь мир, дать ему свободу, быть рядом с ним.

Но... глядя на нынешнего Хэ Дачжуана, Цзинь Жуй чувствовал себя беспомощным.

— Маленький Чжуан, пойдём домой.

Хэ Дачжуан даже не взглянул на Цзинь Жуя, не двинулся.

Цзинь Жуй осторожно повёл его за собой, убедившись, что тот идёт. Он вздохнул с облегчением.

Женщина-врач стояла снаружи, увидев Цзинь Жуя, она взглянула на Хэ Дачжуана, но промолчала. Вместо этого она протянула Цзинь Жую лист бумаги и сказала:

— Молодой господин Цзинь, это список рекомендаций. Я буду регулярно приходить для осмотра.

Цзинь Жуй кивнул, бросив на женщину-врача предупреждающий взгляд, и ушёл.

По дороге Цзинь Жуй боялся, что Хэ Дачжуан снова начнёт сопротивляться, поэтому крепко держал его. Машина поехала прямо в дом семьи Цзинь, а не в их обычное жилище.

Цзинь Жуй помог Хэ Дачжуану выйти из машины и завёл его домой. Хэ Дачжуан лёг на кровать, его выражение лица не изменилось.

Цзинь Жуй не осмеливался отойти ни на шаг. Тело Хэ Дачжуана было нестабильным, и он мог что-то сделать в любой момент. Поэтому он лёг рядом с ним, обняв его, чтобы почувствовать себя спокойнее.

Его рука, словно по волшебству, потянулась к животу Хэ Дачжуана. Цзинь Жуй улыбнулся — там был его ребёнок. Но это движение, кажется, раздражало Хэ Дачжуана, и он резко начал сопротивляться.

Цзинь Жуй поспешил обнять его, не давая двигаться.

Через некоторое время Хэ Дачжуан постепенно успокоился.

Цзинь Жуй опустил взгляд и увидел, что лицо Хэ Дачжуана было мокрым от слёз. Его сердце сжалось от боли.

Хэ Дачжуан редко плакал, за все эти годы он видел его слёзы всего несколько раз. Даже когда его сильно мучили, он не издавал ни звука.

Но теперь он плакал молча, без эмоций, слёзы текли по его лицу. В его глазах была только пустота.

Сердце Цзинь Жуя разрывалось, он обнял его и прошептал:

— Маленький Чжуан, прости, прости...

Хэ Дачжуан сказал без эмоций, даже без тени чувств:

— Цзинь Жуй, я обещаю быть с тобой, но только пусть этого ребёнка не будет, хорошо?

Цзинь Жуй обнял его, поцеловав в макушку:

— Маленький Чжуан, это наш ребёнок, как ты можешь быть таким жестоким?

— Ребёнок? Ребёнок? — Хэ Дачжуан рассмеялся, как будто услышал самую смешную шутку в мире. — Какой ещё ребёнок? Это монстр, который залез в мой живот. Я мужчина, как я могу быть беременным! Ты просто хочешь, чтобы я был с тобой? Я буду с тобой, только не делай из меня женщину, не превращай меня в монстра. Цзинь Жуй, я умоляю тебя. Не делай меня таким, хорошо?

Хэ Дачжуан думал, что его тело изменилось из-за экспериментов, которые Цзинь Жуй проводил над ним без его ведома. Поэтому он стал таким — ни мужчиной, ни женщиной.

Как и с устройством слежения, Цзинь Жуй ведь тоже сделал это без его согласия.

Цзинь Жуй слушал, как Хэ Дачжуан впервые за все эти годы искренне просит о пощаде, и его сердце сжималось от боли. Слыша его жалобный голос, он хотел согласиться. Но он не мог, как он мог согласиться отказаться от их ребёнка? Это их ребёнок!

— Маленький Чжуан, я знаю, что тебе трудно принять это, но этот ребёнок — твоя плоть и кровь, как ты можешь от него отказаться.

— Это не моя плоть и кровь, и не мой ребёнок, я не могу его принять.

Цзинь Жуй понимал, что если он не проявит жёсткость, Хэ Дачжуан может сделать что-то необдуманное, поэтому сказал твёрдо:

— Я хочу его.

Эти три слова закрыли все пути для Хэ Дачжуана. Он закрыл глаза, думая. Не соглашается, так не соглашается. В конце концов, в этом состоянии он уже не человек, жить ему всё равно незачем. Когда умрёт, вырежет эту массу из живота — он ведь хочет этого, так пусть получит.

Раньше он считал самоубийство позором для мужчины, но теперь... Ха, что за позор? Это просто смешно. Кто он теперь? Мужчина? Самоубийство лучше, чем быть монстром.

Цзинь Жуй тоже увидел, что Хэ Дачжуан выглядит безучастным, и запаниковал. Он обнял его и сказал:

— Если ты посмеешь причинить вред себе или ребёнку, я вдвойне отомщу твоим родителям. Попробуй, не сомневайся.

Хэ Дачжуан вздрогнул, открыл глаза и посмотрел на Цзинь Жуй с шоком:

— Ты посмеешь!

Цзинь Жуй холодно посмотрел на него:

— Посмотри, посмею ли я!

Хэ Дачжуан уставился на холодные глаза Цзинь Жуй и вдруг засмеялся, тихо сказав:

— Цзинь Жуй, знаешь, я ненавижу тебя.

Цзинь Жуй крепче обнял его, прижав его лицо к своей груди, не желая видеть ненависть в его глазах. И не желая, чтобы тот увидел горечь в его собственных глазах.

Я знаю, что ты ненавидишь меня, но даже если ты ненавидишь, я не отпущу тебя...

Цзинь Жуй лежал, обнимая Хэ Дачжуана, а тот смотрел в потолок, не моргая. Если бы не слабое движение груди, Цзинь Жуй мог бы подумать, что держит в руках безжизненное тело.

Доктор Гоу остался в больнице, чтобы составить подробный план с женщиной-врачом. Когда он вернулся, уже стемнело.

Питание Хэ Дачжуана требовало особого внимания, и доктор Гоу дал тётке Цинь множество указаний, прежде чем отправиться проверить его.

Но дворецкий Цзинь остановил его, не пуская наверх.

Доктор Гоу, увидев выражение лица дворецкого, понял, что ситуация была именно такой, как он и предполагал — Хэ Дачжуан не смог принять это. Думая о том, что мог сделать Хэ Дачжуан в таком состоянии, доктор Гоу побледнел.

Он вздохнул и решил, что лучше оставить их в покое на время.

Тётя Цинь приготовила суп и попросила дворецкого Цзинь отнести его наверх.

Дворецкий Цзинь поднялся наверх и долго стучал в дверь, прежде чем она открылась.

Цзинь Жуй, увидев суп в руках дворецкого, мягко позвал Хэ Дачжуана:

— Маленький Чжуан, вставай, выпей суп.

Хэ Дачжуан лежал на кровати, не двигаясь.

Цзинь Жуй продолжал терпеливо звать:

— Маленький Чжуан, вставай, выпей суп перед сном, хорошо?

Хэ Дачжуан всё ещё не двигался.

Цзинь Жуй уговаривал его долгое время, но тот не реагировал.

Цзинь Жуй опустил глаза, подул на горячий суп. Затем он сделал большой глоток, зажал подбородок Хэ Дачжуана и влил суп ему в рот.

Хэ Дачжуан хотел выплюнуть, но Цзинь Жуй закрыл ему рот, не давая выплюнуть, и заставил проглотить.

Но как только Цзинь Жуй отпустил его, чтобы дать второй глоток, Хэ Дачжуан оттолкнул его и, наклонившись над кроватью, начал рвать.

<http://bllate.org/book/16150/1447887>